

Глава 41. Рост всего сущего (6)

Во тьме этот глаз был распахнут так широко, что белок весь налился кровью.

Ся Цзин еще ничего не успел сделать, как справа внезапно послышался звук открывающейся двери, а следом раздался зловещий голос усатого:

— Господин, что это вы тут делаете?!

Глаз за щелью мгновенно метнулся вправо и исчез.

Ся Цзин выпрямился. Усатый вышел из-за третьей двери и тут же, с улыбкой, быстро закрыл ее за собой.

Широкими шагами он подошел к Ся Цзину и встал прямо между ним и второй дверью.

Сохраняя на лице ту самую жуткую улыбку-маску, этот NPC холодно сказал:

— Господин, сюда постояльцам заходить не следует. Как же вы тут оказались? Заблудились? Может быть, мне проводить вас обратно в номер?

Ся Цзин молча оглядел его с ног до головы, а затем бросил взгляд на третью дверь.

И тут у него за спиной лениво раздался голос Сун Яна:

— Простите, мы проголодались и хотели что-нибудь поесть. Ни официанта, ни повара не нашли, вот и дошли сюда. Неловко вышло.

— Вот как? Тогда это, конечно, наша недоработка. Позвольте мне провести вас вперед и принять заказ. Я немедленно позову шеф-повара! — усатый по-прежнему не сводил глаз с Ся Цзина.

Ся Цзин усмехнулся и указал на дверь перед собой:

— А что там? Выглядит очень любопытно.

— Господин, вы и правда слишком любопытны, — голос усатого становился все холоднее. — Это склад кухни. Я знаю, я знаю: вам, с вашей любовью ко всему запретному, наверняка хочется спросить, что за дверь, откуда я только что вышел. Там винный погреб. В погребе холодно, на складе беспорядок. Прошу вас, не бегайте где не надо. Если что-то случится, будет нехорошо.

Ся Цзин убрал руку, сунул обе ладони в карманы брюк и с непроницаемым взглядом пошел обратно к Сун Яну.

Сун Ян, очевидно, и не думал, что пока он ищет улики впереди, Ся Цзин успеет добраться аж до подвала.

Его взгляд быстро обежал тесное пространство. Уловив, как усатый мрачно смотрит Ся Цзину вслед, он ничего не сказал, просто обнял Ся Цзина за плечо и мягко подтолкнул вперед, а сам остался на полшага позади, перекрывая усатому обзор.

Тот хотел было пойти следом, но Сун Ян спокойно бросил:

— Мы уже не голодны. Не нужно нас сопровождать.

Усатый застыл на месте, еще выше натянул уголки рта и сквозь зубы сказал:

— Хорошо, господин.

Они быстро вышли из кухни, и Ся Цзин тихо проговорил:

— На «складе» кто-то есть.

Сун Ян только открыл рот, как краем глаза вдруг заметил у поворота слева спину Люй Сяна.

Если он правильно помнил, там была только лестница наверх, а Люй Сян сидел на корточках спиной к ним, весь сжавшись в комок, и непонятно чем занимался.

Сун Ян и Ся Цзин переглянулись, подошли и, обойдя его спереди, увидели, что этот тип с жадностью впивается зубами в круглый кочан капусты.

Он раскрыл рот до предела и, пыхтя, рвал листья так, будто голодал два или три дня и наконец дорвался до куска свежего мяса. В глазах у него плескались жадность и жажда. Ел он так дико, что в нем почти не осталось ничего человеческого.

Почувствовав над головой две тени, Люй Сян дернулся от страха и резко поднял голову.

Глаза у него были круглые, щеки набиты, дыхание частое, а нос и лицо облеплены кусочками капусты.

Лицо Сун Яна потемнело. Этот кочан Люй Сян точно стащил из кухонного холодильника, пока они с Ся Цзином разбирались с усатым.

И если тяга к овощам уже дошла у него до такой степени, что он не мог себя сдержать, то это почти наверняка означало одно: с овощами в этом отеле действительно что-то не так.

Люй Сян, испугавшись их внезапного появления, тут же спрятал обгрызенный кочан за спину.

Вскочив на ноги, он запинаясь заговорил:

— Я... я просто не наелся теми снеками вечером, вот и... ха-ха... У меня вообще питание очень здоровое, я каждый день ем полезные салаты. Мне правда тяжело, когда мне вдруг нельзя овощи! И я только один кочан стянул, честно. Больше ничего. Правда только один!

Он поспешно оправдывался, но Сун Ян задал всего один вопрос:

— Ты ведь тоже не хочешь сдохнуть в этом сценарии, верно?

Эта фраза мгновенно пригвоздила Люй Сяна к месту. Все дальнейшие оправдания застряли у него в горле.

Он опустил голову. Щеки у него еще медленно шевелились, будто он все еще дожевывал листья.

А в глазах уже блестели слезы.

Молча он покачал головой.

— Тогда отдай, — Сун Ян протянул руку.

Люй Сян как будто еще помедлил. Зажмурился, шумно втянул носом воздух и жалобно сказал:

— Я и сам не понимаю, почему так хочу овощей. Прости, Ян-Ян...

И протянул Сун Яну капусту.

Ся Цзин подошел поближе, осмотрел кочан снаружи, потом глянул на срезы, которые оставили зубы Люй Сяна.

Ничего необычного. Обычная на вид капуста, разве что слишком уж идеальная: ни гнилых, ни рваных листьев, вся сочная, свежая, зеленая.

Люй Сян вытер рот рукавом и, не осмеливаясь заговорить, только жалобно смотрел, как эти

двое изучают его добычу.

Хрипло он все же спросил:

— ...Вот вы на нее смотрите и вам совсем-совсем не хочется ее съесть?

Закончив осмотр, Ся Цзин сказал:

— Хочется. Но можно сдержаться. А ты?

Он посмотрел на Люй Сяна и спокойно спросил:

— Насколько сильна твоя тяга к овощам? Если тебе и дальше не давать их есть, ты сойдешь с ума?

Люй Сян явно не ожидал такого вопроса. Он приоткрыл рот и застыл. То ли сам не знал ответа, то ли боялся о нем думать.

Он лишь посмотрел на кочан и с силой сглотнул. Кадык у него нервно дернулся.

Наконец он страдальчески выдавил:

— Я правда не хочу умирать. Если что, просто свяжите меня!

Ся Цзин мягко сказал:

— Но если появится главный монстр, тащить тебя с собой будет очень неудобно.

— ... — Люй Сян. — У-у-у, и что мне тогда делать, Цзин-Цзин, у-у-у, я не хочу умирать!

Сун Ян без слов покосился на Ся Цзина и сказал Люй Сяну:

— ...В любом случае вы с Лу Чэньфэем в одной комнате. Пока пусть он за тобой присматривает. Кстати, вы же должны были действовать вдвоем? Какой этаж вы обыскивали? Он сейчас один наверху?

Люй Сян слабо ответил:

— Только второй. Мы просто разошлись по разным сторонам... Наверное, он еще не знает, что

я спустился.

Сун Ян написал Лу Чэньфэю сообщение. Тот быстро сбежал вниз и, не веря своим глазам, устался на Люй Сяна:

— Ты совсем жить не хочешь?! Тебя уже так тянет на овощи, ты и сам должен понимать, что с ними тут что-то не так! И после этого ты все равно полез жрать?!

На этот раз у Люй Сяна уже не было ни малейшей смелости огрызаться.

Днем он еще мог подыскать себе оправдания, но теперь, когда голод толкнул его на такое, чего он и сам от себя не ожидал, ему и правда стало страшно. Он всхлипывал и лепетал:

— Прости, Фэй-Фэй, я ошибся, у-у-у!

Сун Ян тихо сказал Лу Чэньфэю:

— Я знаю, что вы с ним не особо ладите. Но мы не зря разбились по двое и по трое, чтобы можно было прикрывать друг друга. Почему ты вообще отпустил его одного?

Лу Чэньфэя укололи точно в больное место. Он смутился.

Почесав затылок, он вполголоса сказал:

— Понял, понял. Дальше я буду за ним смотреть.

После этого Лу Чэньфэй с Люй Сяном снова поднялись наверх, а Ся Цзин и Сун Ян обыскали остальные уголки в холле, до которых еще не дошли. В девять часов вечера все девять игроков собрались в комнате Чэн Хуа.

В жилой части со второго этажа и выше они так и не нашли ничего полезного. Получается, единственный реальный результат этой ночью был у Сун Яна и Ся Цзина.

— В подвале кто-то есть? Там точно что-то нечисто! — Чжоу Яцин вскинула брови. — Мы что, вообще никак не можем туда прорваться?

Сун Ян, сложив руки на груди и опершись о стену, спокойно сказал:

— После того как усатый наткнулся на нас, он наверняка станет еще бдительнее. Скорее всего, дальше там будут круглосуточно дежурить.

Но то место несомненно скрывало важную улику. Вопрос был в том, как туда попасть.

Ся Цзин, вспоминая увиденное, неторопливо сказал:

— Прежде чем тот NPC закрыл дверь, я успел заметить, что за левой дверью в подвале идет еще один очень длинный коридор. Конца не видно.

— Это не отделанный проход, а грубо прорытая подземная галерея из земли и камня. Вряд ли там есть полноценная система вентиляции.

Все замерли.

Сун Ян мгновенно понял, к чему он ведет:

— То есть, если в таком месте человек может долго оставаться за закрытой дверью и не задохнуться, то, скорее всего, у того прохода есть второй выход.

Все сразу приободрились.

И где же он открывается?

Ся Цзин ровно сказал:

— За пределами отеля у нас только лес. Так что как ни крути, утром нам все равно надо пораньше выйти. По дороге к той грядке с овощами и фруктами можно будет внимательно поискать следы.

К этому времени Чэн Хуа, похоже, тоже проголодался.

Он быстро доел оставшиеся у него печенья, проглотил и кивнул:

— Да. Похоже, другого пути у нас пока нет.

Лицо Чжоу Яцин оставалось напряженным:

— А как насчет этой ночи? Нет, вернее, завтрашнего утра. Цао Цзюнь ведь исчез сегодня рано утром. А вдруг завтра утром с нами тоже что-то случится? Нам же нужно как-то подготовиться.

Стоило заговорить об этом, как атмосфера в комнате снова сгустилась и повисло тяжелое молчание.

Проблема была в том, что до сих пор никто так и не понимал, что именно случилось с Цао Цзюнем.

Чжоу Яцин предложила:

— А давайте сегодня ночью все девять человек набьемся в один номер. Так хотя бы сможем присматривать друг за другом.

Сун Ян немного подумал, но все же покачал головой.

Кивнув в сторону кровати, он сказал:

— По-моему, ночью каждому из нас все равно лучше спать под москитной сеткой. А вы и сами уже должны были заметить: и односпальные, и двухспальные кровати в этом отеле рассчитаны ровно на положенное число людей. Туда лишнего человека просто не впихнуть.

Все снова помрачнели. Сун Ян был прав.

Если только не сидеть всей компанией вповалку, но тогда нормально не отдохнет никто.

А если отказаться от идеи собраться в одной комнате, то самым уязвимым оставался как раз Чэн Хуа, потому что сегодня ночью он будет один. Если что-то случится, помощи ему ждать будет неоткуда.

Сун Ян учел и это:

— Дядя Чэн может перейти к нам. Будем втроем по очереди дежурить и как-нибудь ужмемся.

Но Чэн Хуа был человеком, который терпеть не мог кого-то стеснять. Помучившись с выбором, он наконец стиснул зубы и сказал:

— Цао Цзюнь утром сам вышел из отеля. Неважно, сам или нет. Но если меня связать, я уж точно никак не смогу взять и выйти по собственной воле, верно?

Все опешили.

Если связать себя, возможно, удастся избежать того, что случилось с Цао Цзюнем. Но если ночью в номер ворвется монстр, он даже сопротивляться не сможет.

Однако Чэн Хуа настаивал:

— Ничего страшного. У меня еще остался один атакующий предмет от монстра. Всю ночь буду держать его в руке. Не переживайте. Просто свяжите меня.

Раз он так решил, спорить было уже бесполезно.

У некоторых из них при себе были веревки и прочие подобные вещи, так что Лу Чэньфэй вышел вперед и связал Чэн Хуа по рукам и ногам.

Люй Сян пробормотал:

— Тогда ночью даже пописать не встанешь. Прямо в кровать придется.

В комнате неловко покашляли.

Чэн Хуа с досадой огрызнулся:

— Н-ну и что! Это же не настоящий отель!

...Платить за порчу имущества не придется.

Увидев, как он настроен, Гу Чэнь после некоторого колебания сказал сестре:

— Сяо Син, может, и тебя связать? Я все равно не буду спать и просто буду следить за тобой. Так хотя бы можно быть уверенным, что с тобой точно ничего не случится.

Гу Син нервно ответила:

— Но если ты и так собираешься не спать всю ночь и смотреть за мной, тогда зачем меня связывать? Мне кажется, лучше нам всем вообще не спать и присматривать друг за другом.

Гу Чэнь нерешительно сказал:

— Тоже вариант.

Чжоу Яцин потерла руки и нахмурилась:

— Я лучше вообще не буду спать всю ночь, чем дам себя связать.

Судя по всему, этой ночью все уже морально приготовились бодрствовать до утра.

— Я бы предложил так: если ночью не случится ничего экстренного, дежурьте по очереди и хотя бы немного отдыхайте, чтобы завтра у нас хватило сил пройти десять километров, — спокойно сказал Сун Ян. — Но в четыре утра все должны быть на ногах. Поставьте будильники заранее.

По словам усатого, замки на дверях номеров снимали в пять утра, и именно после этого Цао Цзюнь вышел из комнаты.

Так что на всякий случай лучше проснуться на час раньше и заранее подготовиться ко всему, что может произойти около пяти.

Все приняли его слова и дружно кивнули.

После этого разошлись по своим комнатам.

Ся Цзин, как и прошлой ночью, подошел к окну и посмотрел наружу.

Светящаяся вывеска на крыше отеля уже погасла. За окнами стояла кромешная тьма. В то же мгновение за дверью их номера послышался звук защелкивающегося замка.

Сун Ян подошел к нему, и Ся Цзин, не оборачиваясь, спросил:

— Как ты думаешь, эти москитные сетки в отеле и правда нужны, чтобы защищать от монстров?

Этот вопрос они уже обсуждали не раз.

До сих пор некоторые все еще сомневались, но из страха предпочли послушать Сун Яна.

Сун Ян глухо сказал:

— Звучит это, конечно, дико, и позиция у отеля сомнительная. Но когда защитные предметы перестают работать, это часто значит, что в сценарии есть какой-то другой способ защиты. Он куда слабее предметов, но при этом критически важен. Сценарий словно специально лишает игроков сильной опоры, чтобы они сами смогли распознать эту защиту.

— Так что на твой вопрос я скорее отвечу: да.

Услышав это, Ся Цзин обернулся к нему и протянул руку.

Сун Ян несколько секунд молча смотрел на него, прекрасно понимая, что они опять подумали

об одном и том же.

Ничего не спрашивая, он просто достал и передал ему стеклянную банку, прихваченную на кухне.

Ся Цзин поднял банку и уставился на плавающие внутри красные семена.

Через некоторое время он открыл ее, высыпал содержимое и, зажав одно семечко между пальцами, подошел к кровати, оттянул москитную сетку и поднес зернышко к ячейкам.

Сун Ян встал рядом.

Семечко между большим и указательным пальцами Ся Цзина было лишь чуть-чуть крупнее отверстий в сетке.

Ровно настолько, чтобы сетка могла его задержать.

<http://bllate.org/book/12573/1636521>